

Научная статья

УДК 1(075)
ББК 87.52 я73

doi: 10.47475/1994-2796-2023-474-4-13-19

К ВОПРОСУ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СУЩЕСТВОВАНИИ В ЭПОХУ КАТАСТРОФ

Елена Геннадьевна Ланганс

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, langanseg@mail.ru

Аннотация. Проблема оснований человеческого существования в кризисном мире была и остаётся актуальной философской проблемой. Ситуация в мире сегодня является не просто кризисной, но катастрофической, что сказывается на жизни и деятельности человека самым разрушительным образом. Каковы основания и условия подлинно человеческого существования в этих обстоятельствах? В статье делается попытка дать некоторые ответы на эти непростые вопросы.

Ключевые слова: катастрофа, история, упрощающая идеология, проектирование, существование человека, человеческое существование, рефлексия, самоопределение, самодеятельность, трансисторические программы, коммуникация

Для цитирования: Ланганс Е. Г. К вопросу о человеческом существовании в эпоху катастроф // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 13–19. doi: 10.47475/1994-2796-2023-474-4-13-19

Original article

TO THE QUESTION OF HUMAN EXISTENCE IN THE ERA OF CATASTROPHES

Elena G. Langans

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, langanseg@mail.ru

Abstract. The problem of the human existence foundations in a crisis world has been and remains an urgent philosophical problem. The current situation in the world is not just a crisis, but catastrophic, which affects the life and activities of a person in the most destructive way. What are the grounds and conditions for a truly human existence under these circumstances? The article attempts to provide some answers to these difficult questions. In particular, it is argued, that reflection, self-determination, communication and self-activity, associated with large trans-historical programs of development of philosophy, science, engineering, education, art, etc., in all likelihood, are necessary conditions for human existence in an era of catastrophes.

Keywords: catastrophe, history, simplifying ideology, design, existence of human, human existence, reflection, self-determination, self-activity, trans-historical programs, communication

For citation: Langans EG. To the question of human existence in the era of catastrophes. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(4(474):13-19. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-474-4-13-19

Ситуация

Нередко философов критикуют за то, что они любую эпоху представляют как кризисную. Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения, что наш мир находится в состоянии глубокого кризиса, охватившего не только природную среду, базовые институты общества и культурные образцы, индивидуальное и массовое сознание,

но и сами идеи, конституирующие некогда целостную картину мира, а также регулирующие жизнь и деятельность человека и общества. Очевидно, что неустранимо разрушается и жизненный мир человека.

Рассматривая цивилизацию на глобальном уровне, приходится констатировать, что её противоречия обострились до того предела, который можно назвать катастрофическим. Понятие

о катастрофе стало актуализироваться именно в XX в. В целом смысл катастрофы состоит в том, что происходит часто необратимое разрушение систем жизни и деятельности людей, причём такие изменения происходят при жизни одного поколения. В этой ситуации человек должен не только выжить, сохранить себя, но и сохранить некоторый уровень цивилизации и цивилизованного сознания [9].

Однако господствующим типом человека в XX в., по утверждению многих исследователей, стал «массовый» человек, вызванный к жизни эпохой массового производства. По мысли М. К. Мамардашвили, каждый человек, чтобы быть на уровне сложной культуры, сложного мира цивилизации, «должен работать над собой в саморазвитии» [7. С. 40], вкладывать в себя капитал труда без близкой перспективы прибыли. Но человек естественно ленив, а массовый человек ещё и считает себя совершенным и самодостаточным. При этом ощущение зазора между уровнем сложности мира и собственным уровнем тем не менее растёт и беспокоит его. В сознании массового человека образуется некая пустота, которая требует заполнения. Но у любого человека есть потребность в «уважительном тождестве с самим собой» [7. С. 40], то есть — в самоидентичности. В этот зазор, пустоту и вставляются упрощающие схемы, которые представляют мир простым, способствуют явлению иллюзии простоты сложного на самом деле мира. Подобные идеологические схемы, избавляющие от необходимости самостоятельно думать и трудиться в саморазвитии, становятся не только способом переживания мира, но и «способом нахождения тождества с самим собой, т. е. удовлетворения своих требований к самому себе» [7. С. 41]. Упрощающие идеологические схемы объединяют людей в однородную массу. Интересно, что данный эффект наблюдается как в обществе с высоким уровнем благосостояния, так и там, где люди не могут удовлетворить нормальные, а порой очень скромные материальные потребности. И как в древности, массовый человек не может представить себя вне массы себе подобных, поскольку он не в состоянии нести персональную ответственность за свою жизнь и судьбу, быть самостоятельным и самодеятельным.

Со второй половины XX в. одним из ведущих типов деятельности становится проектирование. При этом проектирование из элитного типа превратилось в некотором смысле в массовое и обы-

денное. Оно представлялось и часто представляется как всяма «эффективная сфера деятельности, обещающая решение многих проблем» [10. С. 20], казавшихся тупиковыми: экологии, образования, обслуживания, производства и т. п. Хотя проектирование и не оправдало надежд, тем не менее сегодня этому учат не только в университетах, но и в школах. Куда ни глянь, все заняты проектами или называют некое локальное дело проектом. Безусловно, проектирование имеет смысл в быстро меняющемся мире. Как раз одно из его достоинств и состоит в том, что проекты конечны или скоро устаревают, а значит, их можно изменять (но не все, что и опасно) и создавать новые, соответствующие изменениям ситуации.

Знания о мире также быстро устаревают. Под отдельные проекты конструируются одноразовые знания, знания на случай. Они, по сути, представляют собой компиляцию, сборку из кусков информационной мозаики. Одновременно ставится под вопрос значение фундаментальных исследований, которые проводятся в рамках долгосрочной проблематики. К этим исследованиям предъявляются требования применимости их результатов тоже в неких проектах.

По аналогии с одноразовыми знаниями можно, несколько образно выражаясь, сказать, что такой тип деятельности нуждается в «одноразовых людях». Известно, что, когда реализация (или даже этап разработки) коллективного проекта заканчивается, его участники расходятся или же «выставляются» организаторами с формулировкой «в ваших услугах больше не нуждаемся». И не факт, что человек, эффективно проявивший себя в одном проекте, сможет это сделать в другом или вообще найти работу, соответствующую его опыту и компетенциям. Его «одноразовость» проявляется не только с внешней пользовательской точки зрения, но и с внутренней: часто такой человек не рефлексивно идентифицирует себя с проектом или в проекте и по его окончании теряет себя, утрачивает смысл жизни.

Ситуация усугубляется тем, что, по всей видимости, процесс глобализации современного мира заканчивается. Чем обернётся деглобализация не только для стран и народов, но и для человека? Как будет устроен мир? Какой человек будет востребован в новые времена? В этих обстоятельствах человек вынужден как-то вести свою жизнь без надёжных ориентиров. Ясно одно: мы все очутились в несущемся с большой скоростью потоке истории, где естественные, неуправляемые про-

цессы «смыывают» целеопределённые проектные заходы, где ни у кого нет ни идеи, ни прожекта будущего, отличного от прошлого.

Проблема

Далеко не полное описание ситуации глобального кризиса (катастрофы) выводит исследователя на постановку вопроса: где и как искать основания подлинно человеческого существования в подобных обстоятельствах? В национальной традиции? Но традиции во многих местах разрушаются и их ресурс иссякает с уходом людей — носителей содержания традиции [6]. В культуре? Но культура сама сегодня нуждается в обустройстве, поскольку её нормы и образцы соответствуют прошедшему времени, когда они складывались как ответ на его вызовы. Искать ответы в истории общества? Но, как известно, история вспять не ходит. Вероятно, нужно искать ответы с опорой на некие *вневременные* принципы.

Исследовательская позиция

Обращение к *вневременному* является характеристикой философского исследования. С другой стороны, философы всегда чутко реагировали на современную им социокультурную ситуацию. Становясь на философско-антропологическую позицию, заметим, что проблема человеческого существования в мире (и тем более, в переходные, катастрофические эпохи) была одной из ключевых в истории философской мысли. Сегодня этот вопрос должен быть поставлен вновь. В рассмотрении данной проблемы необходимо по мере возможности соотнести два указанных подхода: *вневременной* и *актуальный*.

Разработка

Приступая к рассмотрению проблемных вопросов, мы отталкивались от двух предпосылок. Первая соответствует тезису И. Канта: «Имей мужество пользоваться собственным умом» [4. С. 25]. Мысль, высказанная в известном эссе, касалась понятия о совершеннолетию человека, что предполагает его освобождение от помочей опекунов и наставников, его способность мыслить и действовать самостоятельно. Представляется, что мысли Канта оказываются сегодня как *вне-*, так и *своевременными*. Человек сегодня опять выступает как несовершеннолетнее существо, которому страшно оказаться один на один с реальностью, увидеть её вне рамок идеологий и локальных проектов и самостоятельно выстраи-

вать свои действия. Но как возможна самостоятельность мысли и действия? Как человек может прийти к этому?

Вторая предпосылка основывается на извлечении из «Философии права» Г. В. Ф. Гегеля: «Человек <...> лишь посредством усовершенствования своего собственного тела и духа, существенно же благодаря тому, что его самосознание постигает себя как свободное, <...> вступает во владение собой и становится собственностью самого себя и по отношению к другим» [2. С. 113]. Отвлечёмся от философско-правового контекста работы. Сосредоточим внимание на важной для нашей темы интерпретации этого фрагмента текста, а именно: человек сможет владеть собой только вступив на путь самосознания, а значит, свободы, усовершенствования своего духа и тела, придания новой «формы» своему существованию. Согласно Гегелю, «придание формы есть наиболее соответствующее идее вступление во владение» [2. С. 112]. И эти мысли немецкого классика, на наш взгляд, оказываются и *вневременными*, и *своевременными*. Ни массовый человек, ни человек в проекте не владеют собой в полной мере.

Первый — поскольку становится наполнением специального функционального места в системе массового производства, независимо от того, материальное оно или интеллектуальное. Он частичен, то есть выполняет частные функции и не имеет представления о целом, да и не в состоянии его иметь, поскольку полученное им образование на это не рассчитано. «В XX веке индустриализация образования стала ответом на запрос экономики и хозяйствования — быстро подготовить много специалистов, способных выполнять сложную, в том числе интеллектуальную», но узко специализированную работу [6. С. 31]. При этом человек постепенно как бы срачивается с функциональным местом («оформляется» им), теряя свои атрибутивные качества (например, собственные цели и ценности, свою позицию и т. п.). Он частичен, поскольку не только не несёт ответственности за целое, но обычно и не отвечает за использование результатов своего труда. А самосознание ему заменяют упрощённые схемы идеологий.

Второй также оказывается частичным специалистом, хотя и может представлять себе целое проекта. Но он не мыслит себя вне последнего (становится его частью) и как бы умирает вместе с его окончанием.

Принципиально: не человек владеет деятельностью, а деятельность владеет человеком. Данный

тезис вполне соответствует структуралистскому подходу и, во многом, — понятиям социальной философии, трактующей человека как социальное существо, «принадлежащее» обществу. Ведь именно коллективная целенаправленная деятельность отличает общество от природы. И теория антропосоциогенеза представляется обоснованной. Общество, общественная деятельность и общественные отношения, таким образом, оказываются пространством существования человека. Но в ситуации, когда актуальные общественные отношения трансформируются или даже деградируют, разрушаются реальные условия существования человека, причём разрушаются катастрофически. И человек встречается с историей буквально. История здесь — это не то, что было, а то, что происходит сейчас.

Как помыслить человеческое существование в подобных обстоятельствах? Для начала необходимо различить «существование человека» и «человеческое существование» в принципе. Первое нужно понимать в онтологическом плане: человек действительно существует в общественной деятельности (и культуре), и это отделяет его как родовое существо от рода животных. Второе определяется не только, а возможно, и не столько общественными отношениями, сколько собственной рефлексией человеческих оснований всех своих поступков, своей жизни в целом, а также — самостоятельными промысленными действиями.

Существенным для разработки темы является утверждение Х. Плеснера об «эксцентрической позициональности» [8. С. 268] человека. Упрощённо это значит следующее: человек постоянно полагает, осмысливает и преодолевает свои границы, что в определённой мере близко содержанию предыдущего рассуждения. Рефлексия неизбежно выносит сознание человека на границу и за границу текущего момента его жизни, к собственным основаниям. Рефлексия и полагает границу между простым «проживанием» жизни и осмысленным «ведением» своей жизни человеком (Х. Плеснер), позволяя снимать опыт и двигаться дальше в саморазвитии.

Философская метафора М. К. Мамардашвили о зановорождении человека также важна для понимания того, что значит подлинно человеческое существование в современном мире. Каждая кризисная эпоха требует *от* человека зановорождения и — зановорождения человека. Последнее — не одномоментный, а длительный, исторический процесс. Но там, где человеческий ин-

дивид встречается с историей, он вынужден сам позаботиться о себе, сам осуществить акт зановорождения (основанный на рефлексии) или перестать существовать. Не в смысле — расстаться с жизнью, а в смысле — перестать быть человеком. И, как показывают последние события, это реальная и реализующаяся опасность.

Если идеология заменяет массовому человеку рефлексия, а локальные проекты часто становятся нерелексируемыми основаниями жизни и деятельности индивидов, то в ситуации слома порядка мира и, соответственно, жизненного мира людей начинают происходить страшные процессы расчеловечивания, что ведёт к ещё большему разрушению мира. Вероятно, рефлексия сегодня — одна из наиболее востребуемых человеческих «компетенций», поскольку «чем полнее человеческий контакт с реальностью, тем он сильнее» [12. С. 116]. И прежде всего необходимы рефлексия, осознание реальности тех препятствий, которые стоят на пути к подлинно человеческому существованию. Одно из них — упрощающие идеологии, другое — возведённые в ценность проекты, то есть не сами проекты, а их «одноразовая» ценность, которую индивид некритически принимает как в определённом смысле вечную. В нашу задачу не входит критика существующих идеологий или проектов, тем более, что многие из них (например, благотворительные или творческие проекты) действительно значимы для людей.

Препятствия и границы должны быть осознаны как собственные и осмыслены как ресурс индивидуального развития. В прошлом веке А. Камю утверждал «новый индивидуализм» [3]: подлинное существование мыслящего и действующего человека как существование и действия человека перед лицом истории должны быть оправданы именно реальной историей, полагающей пределы формам представлений, способам мысли и деятельности, — а не идеологией. Добавим, что подлинный индивидуализм предполагает персональную ответственность за все свои поступки и действия, обусловленные необходимым в этих обстоятельствах самоопределением.

Обычно в связи с этим встаёт вопрос о возможном произволе и анархии, поскольку самоопределение предполагает и самодеятельность человека. Ответ на этот вопрос будет дан немного позже. Предварительно необходимо остановиться на понятиях о самоопределении и самодеятельности, которые, по нашему мнению, являются важными условиями человеческого существования сегодня.

Самоопределение — это не выбор. Если есть выбор, то человеку не нужно самоопределяться. Ему не нужно осмысливать свои ценности, определять и менять цели; не нужно определять границы между своими знаниями и незнанием, пониманием и непониманием, то есть фиксировать трудности и проблемы, а также — границы способов мышления и пределы возможного действия. Заметим, что граница и предел — это не одно и то же. Границу можно перейти. Затруднения и проблемы, оформленные в мысли, могут быть обозначены как границы, которые необходимо преодолеть, чтобы прийти к решению. Пределы перейти нельзя. Так нравственные принципы являются пределами возможного действия.

Самоопределение — это не самоидентификация. Самоидентификация понимается как искусство быть собой во всех возможных обстоятельствах. Самоопределение мы понимаем как искусство «быть другим» [5. С. 14], то есть в кризисной социокультурной ситуации созидать новые основы своей жизни и деятельности, которые позволяют быть самостоятельным. Самоопределившийся человек созидает новый образ и смысл своей жизни, новый для себя способ мысли и деятельности, а это уже самодеятельность. При этом, как писал Э. Фромм, поиск полной определённости «делает невозможным поиск смысла. Неуверенность есть как раз то условие, которое вынуждает человека развивать свои возможности» [13. С. 59].

История понятия «самодеятельность» в истории философской мысли начинается как минимум с Платона и включает в себя две линии, которые, по сути, дополняют друг друга. В первой линии рассматриваются внутренние источники человеческих действий и поступков, во второй раскрываются связи познавательной, нравственной и иной деятельности человека со свободой. Философы Нового времени связывали самодеятельность с рефлексией, мышлением, воображением, усилием воли и моральным законом как её внутренними источниками и, наконец, с «всеобщим трудом человеческого духа» (Гегель).

Представляется, что самодеятельность человека сегодня может быть рассмотрена по отношению к трансисторическим глобальным программам развития философии и науки, инженерии и медицины, образования и искусства и т. п. Подобные программы строятся вокруг транслируемых на протяжении столетий проблем, в них ставятся новые проблемы, над разрешением которых приходится трудиться не одному поколе-

нию. Например, проблема соотношения идеального и материального, которую отчётливо поставил Платон, актуальна и по сей день и составляет одно из важнейших оснований программы развития философии. По всей видимости, проект науки был построен на основе попыток решения этой проблемы. Подобную большую программу можно представить в виде «цепочки» проектов, где каждый новый проект наследует у предыдущего как его результаты, так и нерешённые вопросы, а не является отдельным и автономным. Субъективация проблем трансисторических программ, собственное отношение к ним и включение в движение по их разработке делают человека свободным и самодеятельным в смысле того, что эти проблемы становятся внутренними источниками его саморазвития, одновременно создавая возможность некоей внешней продуктивности его самодеятельности. Тем более, что мир сегодня является проблемой во всех смыслах этого слова.

Самодеятельность человека предполагает действия как по отношению к себе, так и по отношению к внешней реальности. Так гуманисты Возрождения, вполне деятельностно определяя себя и своё назначение, создали не только новую форму человеческого существования (индивидуальность), но и заложили основания перехода к новому миру. А в XX в. С. Л. Рубинштейн писал: «Личность тем значительнее, чем больше её сфера действия, тот мир, в котором она живёт, и чем завершённое этот последний, тем более завершённой является она сама. Одним и тем же актом творческой самодеятельности создавая и его и себя, личность создаётся и определяется, лишь включаясь в её объемлющее целое. Завершённая индивидуальность не значит изолированная единичность» [11].

Здесь уместно ответить на вопрос о возможном произволе и анархии как следствии самодеятельности людей. Современная эпоха предоставила нам весьма эффективный инструмент, позволяющий в определённой мере снять этот вопрос, — коммуникацию (в том числе и на базе технико-технологических связей интернета) как средство быстрого контакта, обмена опытом, мыслями и идеями. Конечно, коммуникация коммуникации — рознь, и здесь не имеются в виду бессмысленные чаты или обмен оскорблениями и пр. в Сети. Нам предоставлена реальная возможность как по решению проблем обыденной жизни (помощи людям в трудной ситуации, больным и т. п.), так и по содержательной разработке

проблематики больших программ. Именно в содержательной коммуникации создаётся ресурс для продуктивного действия и взаимодействия. В содержательной коммуникации, где возможны свободное обсуждение, критика и апробация всех предложений, мнений, идей и различных проектов, возможно и нужно определять пределы произволу отдельных субъектов. Но это уже тема для отдельного разговора.

Заключение

Итак, в современном кризисном мире (мире катастроф) человеческое существование ничем

не гарантировано. Тем более, что обычно человек полагается исключительно на внешние структуры (вплоть до утраты своей самости).

Опираясь на гегелевскую логику соотношения условий и оснований «сути дела» [1], мы попытались обозначить условия, задающие возможность человеческого существования сегодня. Представляется, что рефлексия, самоопределение, коммуникация и самодеятельность, связанная с транс-историческими программами, являются необходимыми условиями перехода человека к владению собой, к совершеннолетию, самостоятельности и свободе.

Список источников

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики : в 3 т. Т. 2. М. : Мысль, 1971. 501 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 [2] с.
3. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М. : Политиздат, 1990. 415 с.
4. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? Сочинения : в 6 т. Т. 6. М. : Мысль, 1966. С. 25–35.
5. Ланганс Е. Г. Самоопределение как способ бытия человеком в современную кризисную эпоху : дис. ... канд. филос. наук : 09.0013. / ЧГИК. Челябинск, 2014. 173 с.
6. Ланганс Е. Г. Человек, традиция, культура в перспективе цифровизации образования // Научные школы. Молодёжь в науке и культуре XXI века : материалы международного научно-творческого форума (научной конференции), 18–19 ноября 2021 г.; Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск : ЧГИК, 2021. С. 29–33.
7. Мамардашвили М. К. Очерк современной европейской философии. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 608 с.
8. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 368 с.
9. Попов С. В. Организационно-деятельностные игры: мышление в зоне риска // Кентавр. Методологический и игротехнический альманах. 1994. № 3. С. 2–39.
10. Раппапорт А. Г. Границы проектирования // Вопросы методологии. 1991. № 1. С. 19–38.
11. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики) // Учёные записки высшей школы г. Одессы. Т. 2. Одесса, 1922. С. 148–154. URL: <http://voppsy.ru/frame25.htm> (дата обращения 01.03.2023).
12. Фромм Э. Революция надежды. М. : АСТ : АСТ Москва, 2006. 283 [5] с.
13. Фромм Э. Человек для самого себя. М. : АСТ : АСТ Москва, 2010. 349 [3] с.

References

1. Gegel' GVF. Nauka logiki [Science of Logic]. Vol. 2. Moscow; 1971. 501 p. (In Russ.).
2. Gegel' GVF. Filosofiya prava [Philosophy of law]. Moscow; 1990. 524 p. (In Russ.).
3. Kamyu A. Buntuyushchij chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo [Rebellious man. Philosophy. Policy. Art], Moscow; 1990. 415 p. (In Russ.).
4. Kant I. Otvet na vopros: Chto takoe prosveshchenie? Sochineniya [The answer to the question: What is enlightenment?]. Vol. 6. Moscow; 1966. Pp. 25–35. (In Russ.).
5. Langans EG. Samoopredelenie kak sposob bytiya chelovekom v sovremennuyu krizisnuyu epohu [Self-determination as a way of being a human in the modern crisis era]: Thesis. Chelyabinsk; 2014. 173 p. (In Russ.).
6. Langans EG. Chelovek, tradiciya, kul'tura v perspektive cifrovizacii obrazovaniya [Human, tradition, culture in the perspective of digitalization of education]. In: Nauchnye shkoly. Molodezh' v nauke i kul'ture XXI veka: materialy mezhdunarodnogo nauchno-tvorcheskogo foruma (nauchnoj konferencii), 18–19 noyabrya 2021 g. [Scientific schools. Youth in culture and science of the 21st century: materials of the international

scientific and creative forum (scientific conference), November 18–19, 2021]. Chelyabinsk; 2021. Pp. 29–33. (In Russ.).

7. Mamardashvili MK. Oчерk sovremennoj evropejskoj filosofii [Outline of modern European philosophy]. St. Petersburg; 2012. 608 p. (In Russ.).

8. Plesner H. Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu [Stages of the Organic and Man: An Introduction to Philosophical Anthropology]. Moscow; 2004. 368 p. (In Russ.).

9. Popov SV. Organizacionno-deyatelnostnye igry: myshlenie v zone riska [Organizational and activity games: thinking in the risk zone]. *Kentavr. Metodologicheskij i igrotekhnicheskij al'manah* [Centaur. Methodological and game-technical almanac]. 1994;(3):2-39. (In Russ.).

10. Rappaport AG. Granicy proektirovaniya [Design boundaries]. *Voprosy metodologii* [Questions of methodology]. 1991;(1):19-38. (In Russ.).

11. Rubinshtejn SL. Princip tvorcheskoj samodeyatelnosti (K filosofskim osnovam sovremennoj pedagogiki) [The principle of creative self-activity (On the philosophical foundations of modern pedagogy)]. *Uchenye zapiski vysshej shkoly g. Odessa* [Scientific notes of the Odessa Higher School]. Vol. 2. Odessa, 1922. Pp. 148–154. Available at: <http://voppsy.ru/frame25.htm>, accessed 01.03.2023. (In Russ.).

12. Fromm E. Revolyuciya nadezhdy [Revolution of Hope]. Moscow; 2006. 283 p. (In Russ.).

13. Fromm E. Chelovek dlya samogo sebya [Man for himself]. Moscow; 2010. 349 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Е. Г. Ланганс — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии.

Information about the author

E. G. Langans — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 03.06.2023; принята к публикации 12.06.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 03.06.2023; accepted for publication 12.06.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.